

— Действительно, для Оуэна, мага Бронзового ранга 9-го уровня, выдержать удар Эмили — это уже достижение.

— Но какой смысл просто выдерживать атаку Эмили? Если он не будет контратаковать, то у него никогда не будет шансов на победу.

Многие из собравшихся магов обсуждали это.

Неподалёку от Оуэна Бенедикт и его товарищи слегка нахмурились, чувствуя, что что-то не так.

Они лично видели предыдущую дуэль Оуэна с Маделин.

Он был решительным, безжалостным и использовал таинственные методы!

Словно он мог видеть людей насквозь.

Даже закалённая в боях Маделин была застигнута врасплох и в итоге проиграла.

Но в этой схватке с Эмили Оуэн занял полностью оборонительную позицию, ему не хватало той леденящей пронизательности, которая когда-то заставляла других содрогаться.

— Капитан, что нам делать? Мастер Оуэн — жених юной леди, и герцог специально наказал нам, чтобы Посох Богоубийцы не был потерян... — осторожно спросили остальные гвардейцы Волчьей гвардии, стоявшие рядом с Бенедиктом.

Если Оуэн действительно будет в беде, им придётся нарушить правила поединка и силой увести его.

Хоть это и скажется на репутации Оуэна и чести Дома Рэйвенвуд, но это ничто по сравнению с приказом герцога.

Бенедикт на мгновение задумался, видя, что лицо Оуэна оставалось спокойным и невозмутимым, словно всё шло по его плану.

Он покачал головой и решил подождать и посмотреть, что будет дальше.

В конце концов, Оуэн владел Посохом Богоубийцы.

Если он действительно окажется в опасности, то тут же его использует, и им не нужно будет так скоро вмешиваться.

Тем временем, после того как Эмили ударом меча заставила Оуэна отступить, она почувствовала лёгкое разочарование. Сила Оуэна была намного ниже её ожиданий.

Она немного потеряла к нему интерес и стала атаковать ещё яростнее, намереваясь быстро победить его и закончить этот скучный поединок.

Когда Эмили снова взмахнула мечом, на лице Оуэна появилась слабая улыбка.

Только что на груди Оуэна, в том месте, куда ударила Эмили, появилась крошечная чёрная точка размером с кунжутное семечко.

Под её мощными ударами меча эффект от практики «Обсидианизации» становился всё более очевидным.

Хоть это и было больно, но он, наконец, смог начать по-настоящему тренировать эту технику тела. Эти мучения, несомненно, стоили того.

С новой силой Оуэн продолжил направлять ману внутри и снаружи своего тела, следуя методу циркуляции «Обсидианизации», концентрируя её на своей коже.

Используя мощную энергию меча Эмили, чтобы постоянно закалять свою кожу, вплоть до клеточного уровня.

— Ты что, боксёрская груша? Почему ты только защищаешься и не атакуешь? Или ты действительно такой слабак? — удары Эмили становились всё безжалостнее, а её слова — всё холоднее и беспощаднее.

Будучи преданной мечу, она надеялась чему-нибудь научиться у Оуэна.

Но, к её удивлению, он даже не удосужился вытащить свой меч!

Тук, тук, тук!

Оуэн выдержал десятки ударов мечом, и теперь его тело было покрыто множеством ран, выглядело он довольно потрёпанным.

Казалось, что он едва выживает под безжалостным натиском Эмили.

Однако в глазах Бенедикта аура Оуэна усиливалась.

Мана, кружившаяся вокруг него и внутри него, бурлила и даже кипела!

Эмили тоже это заметила, и её лицо из презрительного и высокомерного превратилось в серьёзное и удивлённое.

Затем, словно что-то поняв, её глаза загорелись яростью.

— Ты... мерзавец! Ты используешь меня как спарринг-партнёра!

Она поняла, что Оуэн в данный момент, похоже, отрабатывал очень мощную технику тела.

Её безжалостные атаки просто били по нему, как по инструменту, создавая впечатление, что она одерживает верх, хотя на самом деле её использовали!

Подумав об этом, Эмили больше не могла сдерживать свой гнев.

Мана вокруг неё потоком хлынула в её длинный меч, заставив лезвие ярко засиять, превратившись в невероятно острую энергию меча, которая распространилась во всех направлениях.

— Водный Меч!

Эмили взревела и, вложив в этот удар большую часть своей маны, обрушила свой меч на Оуэна с силой, способной расколоть гору.

Яркая энергия меча превратилась в высокую, бледную полосу, создав в воздухе свистящий звук, приближаясь к Оуэну.

Эта яростная полоса поглотила всю окружающую ману, словно реки, впадающие в море, её было не остановить!

Земля, по которой прошла полоса, была глубоко изранена, растения были уничтожены, а земля и камни были превращены в пыль энергией меча.

— Какой ужасающий удар. Даже магу Золотого ранга пришлось бы быть очень осторожным, столкнувшись с этим. Неужели это истинная сила Эмили? — Бенедикт и остальные были немного шокированы.

— Где твой меч? Почему ты его не достаёшь?! — громко спросила Эмили, пристально глядя на Оуэна после того, как нанесла удар.

То, что Оуэн отказался обнажить свой меч, вместо этого используя её как инструмент, сильно разозлило её.

— Мой меч, однажды обнажённый, обязательно увидит кровь, — вздохнул Оуэн, покачав головой, оказавшись под прицелом её удара.

Похоже, Эмили поняла его замысел, и, учитывая его нынешний уровень владения «Обсидианизацией», он не мог выдержать эту атаку.

У него не было выбора, кроме как активировать Посох Богоубийцы.

Посох Богоубийцы превратился в Меч Богоубийцы. Даже не используя навык «Верховный меч», пассивная, острая, как бритва, энергия меча была бы неотвратимой и сокрушительной для Эмили.

Свист!

Раздался звук рассекаемого мечом воздуха, и в руке Оуэна появился большой меч тёмно-золотого цвета.

В тот момент те, кто был поражён взрывной силой Эмили, не могли не сосредоточить своё внимание на Оуэне.

Вот он, артефакт, который, как все полагали, был Посохом Богоубийцы!

С Мечом Богоубийцы в руке Оуэн больше не испытывал тех трудностей, что раньше.

Было ясно, что техника «Обсидианизации» эффективно укрепила его тело.

Оуэн прищурился, и, когда на него обрушилась сокрушительная энергия меча, он, наконец, двинулся с места.

— Смотрите внимательно!

Одним стремительным движением он опустил меч!

Ещё один взмах вперёд.

Тёмно-золотой большой меч мерцал переливающимися узорами, его аура меча, словно прядь золотых волос, рассекала пустоту.

В отличие от предыдущих бурлящих волн энергии меча, высвобожденная им аура меча была сжата до предела, рассекая пустоту и оставляя после себя чёрный след от меча, который долго не исчезал.

Всё более свирепые волны энергии меча рассеялись и испарились, как только коснулись тёмно-золотой ауры меча, как будто их и не было.

Сразу же после этого тёмно-золотая аура меча продолжила своё неостановимое движение, направляясь прямо к Эмили.

С того момента, как Оуэн взмахнул мечом, Эмили почувствовала сильное ощущение опасности.

Но удар был слишком быстрым, у неё не было времени среагировать.

Её аура Водного меча разбилась, словно яйцо о камень, исчезнув без следа.

Тёмно-золотая аура меча, казалось, была живой, она взяла её в цель.

Она попыталась отступить, но поняла, что ей некуда бежать; её движения назад были далеко не такими быстрыми, как приближающаяся аура меча.

На самом деле, аура меча двигалась вместе с ней, её скорость увеличивалась!

Лязг!

Раздался звук удара металла о металл.

Водный меч Эмили, поражённый аурой меча, сильно задрожал.

От страшного удара её отбросило назад, она с силой врезалась в груды камней в пустыне Гоби неподалёку, едва удержавшись на ногах.

Всё это произошло в одно мгновение.

Практически как только Оуэн взмахнул мечом, Эмили потерпела поражение!

Так быстро, что маги низкого уровня даже не успели среагировать.

Гулк

Раздался звук глотания.

Бенедикт и остальные с крайне серьёзными лицами смотрели на Оуэна, который только что

убрал меч в ножны.

Хоть они и знали, что Оуэн силён, но не ожидали, что один его удар может быть настолько сокрушительным.

Казалось бы, обычный взмах с лёгкостью разорвал ауру меча Эмили, которая могла угрожать магу Золотого ранга, и даже победил саму Эмили.

Один удар, чтобы сокрушить врага!

— Что только что произошло? Почему именно Эмили проиграла? Разве не Оуэн должен был отлететь?

— Должно быть, он сдерживался, выжидая подходящего момента, чтобы нанести решающий удар. Такое самообладание действительно пугает.

— Аура меча Эмили была так легко разрушена. Насколько же сильна боевая мощь Оуэна?

В глазах многих магов, наблюдавших за поединком, мелькнуло недоверие.

Когда они снова посмотрели на Оуэна, на их лицах появилось уважение и благоговение.

<http://tl.rulate.ru/book/114879/4447857>